

Мощность множества бесконечных последовательностей нулей и единиц называется *мощностью континуума* и обозначается \mathfrak{c} .

а) $c + c = c$; б) $c \cdot c = c$; в) $c_0 \cdot c = c$; г) $c^{c_0} = c$; д) $c_0^{c_0} = c$; е) $c_0^c = 2^c$.

[illegible]

Примечание. В этом листочке мы подошли к тому моменту, когда наглядные представления о множествах приводят к противоречию. Действительно, рассмотрим, например, множество всех множеств U , элементами которого являются все множества. Тогда, в частности, все его подмножества тоже будут его элементами, то есть $P(U) \subset U$. Однако это противоречит теоремам Кантора и Кантора-Бернштейна.

Приведём ещё один пример того же сорта, называемый обычно *парадоксом Рассела*. Типичное множество не содержит себя в качестве элемента. Однако в принципе можно представить себе множество, являющееся своим собственным элементом (например, множество всех множеств). Такие множества мы будем называть «необычными». Рассмотрим теперь множество всех «обычных» множеств. Является ли оно «обычным»? Если да, то оно является своим собственным элементом, а значит, «необычное». И наоборот.

Вопрос о том, что плохого в этих и им подобных рассуждениях, весьма непростой. Его обсуждением были заняты лучшие умы науки на протяжении всей первой половины XX-го века. Выводы, к которым в итоге человечество пришло, примерно таковы. Понятие множества не является непосредственно очевидным; разные люди (и даже научные традиции) могут воспринимать его по-разному. Множества — слишком абстрактные объекты, чтобы вопрос «А как на самом деле?» имел смысл. Например, утверждение континуум-гипотезы мы можем принять как истинным, так и ложным — при этом получатся две разные теории, но ни одна из них не будет лучше другой. Чтобы не возникало противоречий и парадоксов, нужно проявлять осторожность и избегать определённого вида рассуждений.

Одни из «безопасных» правил обращения с множествами (по крайней мере пока не приведших к противоречию) сформулированы в аксиоматической теории множеств Цермело и Френкеля. Есть и другие, менее популярные теории. Не вдаваясь в подробности, ограничимся неформальным описанием ограничений, накладываемых во избежание появления противоречий. Главное заключается в следующем: нельзя сразу рассматривать слишком большие множества; строить множества можно только постепенно. Например, можно образовать множество всех подмножеств данного множества (аксиома степени). Можно рассмотреть подмножество элементов данного множества, обладающих каким-либо выделенным свойством (аксиома выделения). Есть и другие аксиомы.

Таким образом, когда мы говорим о мощности как о классе всех множеств, обладающих определёнными свойствами, мы ни в коем случае не можем рассматривать этот класс в качестве множества и оперировать с ним как с множеством. Грубо говоря, потому что он является слишком большим.

P.S. Большая часть настоящего примечания извлечена из прекрасной книжки Н.К. Верещагина и А. Шеня «Начала теории множеств».